

датирующих примет письмовника наиболее бесспорно время старшего списка. Однако в данном случае в наиболее древнем списке сохранились два компилятивных послания, в которых только частично был использован Неозаглавленный письмовник (лл. 171 об.—174 об., 185—187 об. в известном формулярном сборнике № 562 Синодального собрания ГИМ). Изучение этих компилятивных посланий позволяет думать, что Неозаглавленный письмовник был составлен не позже конца XV в., вероятно не позже 1492 г. Дополнительные датирующие приметы замечаются лишь в двух посланиях к самым главным адресатам ранней редакции — к великому князю и ко владыке. При определенном толковании их можно предполагать, что письмовник был составлен вероятнее всего в 1475—1477 гг. Например, великий князь (а затем и царь в поздней редакции) постоянно называется «господином», а не «государем», но только в ранней редакции просят великого князя «призрети к нам, и присетити, и ущедрити, и помиловати». Эти слова можно связывать с новгородско-московским спором о титуловании Ивана III в 1477 г., с крестным целованием новгородцев «государю великому князю» Ивану III в январе 1478 г. и с великокняжескими посещениями Великого Новгорода, особенно с походом «миром» Ивана III в конце 1475—начале 1476 г.³ Или, например, в очень благожелательном послании владыку просят «помощи нам о души и телеси». Думается, что подобную просьбу ко владыке в новгородском письмовнике нельзя относить ко времени позднее января 1480 г., когда был арестован и сослан новгородский владыка Феофил, смененный крайне непопулярным Сергием.⁴ Неозаглавленный письмовник является, по-видимому, одним из проявлений интереса к посланиям и эпистолярным формулярам в период московско-новгородской борьбы второй половины XV в., сопровождавшейся изменением формуляров официальных документов, множеством посланий и даже составлением специальных актов-эпистолярных сборников.

Поздняя редакция письмовника, судя по тому же синодальному формуляру № 562, возникла не позже 1492 г. Местным, вероятно опять новгородским, признаком поздней редакции можно считать то, что епископ здесь представлен как фигура, по меньшей мере равная митрополиту: на первом месте в письмовнике стоит пышное послание к митрополиту или епископу и лишь на втором — менее украшенное послание только к митрополиту (от епископа).

Письмовник «Посланием начало, егда хощеши кому послати» был составлен не позже 1541 г.: он находится уже в Софийском списке Великих Четых-Миней. Дополнительное датирующее значение имеет одна идейная черта письмовника, характерная лишь для определенного исторического периода, — превознесение «вельмож» и, пожалуй, не совсем почтительное отношение к царю. В данном случае сразу напрашивается связь с периодом малолетства Ивана IV, особенно со временем боярского правления. Так, например, в самой заглавии письмовника намечен такой круг адресатов: «...егда хощеши кому послати: к вельможам или ко властным людем, — кому ся ни есть имя рек». И действительно, все послания адресуются к «государям» «вельможам» светским и духовным. Но послания к царю в письмовнике нет, царь словно не включен в число «властных людей». Он и упоминается в письмовнике лишь дважды вскользь, например, когда в пятом по счету послании некий «служба»

³ Вопросы верности приводимых толкований и сопоставлений здесь и далее я не касаюсь: во-первых, из-за ограниченных размеров статьи, во-вторых, из-за самой ее темы — наметить возможности разрешения тех или иных задач.

⁴ См., например: Макарий. История русской церкви, т. 6. СПб., 1870, стр. 75.